

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.005

УДК 32

Д.А. КОЗЛОВА

специалист по учебно-методической работе
факультета политологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
эксперт центра «Секретариат Сочинского (российско-австрийского) диалога»
МГИМО МИД РФ, Россия, г. Москва
E-mail: Daryak.msu@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА МАТЕРИАЛАХ «ВЕРДЕНСКОЙ РЕЧИ» Э. ЮНГЕРА

Статья посвящена политико-текстологическому анализу текста «Верденской речи», произнесенной Эрнстом Юнгером в 1979 г. Перед автором исследования была поставлена цель рассмотреть возможность применения методологии политической текстологии к работам немецкого мыслителя. Для достижения поставленной цели было необходимо охарактеризовать историко-биографический контекст создания речи, а также проанализировать текст на уровне прямого слова, используемых средств и приемов, априорных посылок и идей.

Исследование опирается на взаимодополняющие принципы научности и целостности. В ходе работы автор обращался к широкому набору исторических, политологических и других научных методов. Среди них политико-текстологический анализ, историко-биографический анализ, сравнительный анализ, дискурс-анализ, индукция и дедукция.

В результате проведенного исследования автором было установлено, что «Верденская речь» является источником, связывающим воедино оба периода творчества мыслителя, и вписывается в общую стратегию адаптации Юнгера к политике ФРГ. Текст обращен к консервативно настроенной интеллигенции, способной критически осмыслить технологический прогресс. Речь имеет привычное построение, она отличается дуальной модальностью, в то время как слог и скорость прогрессии равномерны. В тексте Юнгер использует различные типы аргументации, графические выделения и риторические средства. Картина мира автора ориентирована на прошлое, при этом основным пространством реализации идей текста выступает территория Западной Европы.

Ключевые слова: социально-политическая мысль Германии, XX век, политическая текстология, Э. Юнгер.

Введение. Данное исследование является очередным этапом в осмыслении социально-политического творчества Эрнста Юнгера [2]. Цитаты, приводимые

в статье, взяты из опубликованного в 2024 году перевода «Верденской речи» [5] автора на русский язык [3].

Актуальность изучения работ Юнгера напрямую связана с отсутствием единой оценки творчества мыслителя в отечественной и мировой историографии, а недоступность большинства социально-политических трудов Юнгера на русском языке зачастую приводит к тенденциозному толкованию его творчества.

Целью исследования является рассмотрение возможности применения методологии политической текстологии к работам немецкого мыслителя. Для достижения поставленной цели было необходимо охарактеризовать историко-биографический контекст создания «Верденской речи», а также проанализировать текст на уровне прямого слова, используемых средств и приемов, априорных посылок и идей [1].

Теоретико-методологической основой исследования выступает опора на взаимодополняющие принципы и подходы научного знания. Работа базируется на принципе научности, требующем того, чтобы исследование выступало в форме научного знания о социально-политических теориях прошлого и настоящего, а его автор был свободен от политической ангажированности; принципе целостности, в соответствии с которым в работе можно проследить взаимосвязи между описываемыми фактами и событиями.

Комплексный анализ текста обуславливает необходимость использования широкого набора исторических, политологических и других научных методов. Данная работа подразумевала использование таких методов, как политико-текстологический анализ, историко-биографический анализ, сравнительный анализ, дискурс-анализ, индукция и дедукция.

Анализ исторического и социального контекста. Эрнст Юнгер родился в Гейдельберге 29 марта 1895 г. и принадлежал к самому молодому поколению ветеранов войны, что сделало его одним из тех людей, которые должны были определить последующие 15 лет существования Веймарской республики – при условии, что они переживут войну, унесшую в общей сложности более 14 миллионов жизней, немногим более 2 миллионов немецких солдат, или 12% трудоспособного населения Германии [6. Р. 6].

Социально-политическое творчество Юнгера представляется возможным разделить на два периода. Первый складывался под влиянием исторических событий, связанных с поражением в Первой мировой войне и послевоенным кризисом, слабостью политических решений Веймарской республики и ее развалом, развитием концепции консервативной революции и захватом власти Гитлером и его сторонниками. Для этого этапа были характерны рефлексия по поводу итогов войны, очарование ее мифической природой, желание стать арбитром солдатского братства и закрепить за собой звание «сейсмографа эпохи», встать во главе новых социально-политических процессов внутри Германии, которые должны были помочь обрести немецкой нации былое величие. Все эти цели нашли свое отражение в таких произведениях, как «В стальных грозах», «Рабочий. Господство и гештальт», «Тотальная мобилизация» и др.

Второй этап, берущий свое начало от разрыва отношений с партией национал-социалистов из-за несогласия по еврейскому вопросу и основным положениям национализма, принял свое оформление к концу 1930-х гг. Данный период отличается уходом Юнгера во «внутреннюю эмиграцию», обращением к теме конфликта государства и личности, оппозицией к режиму Гитлера и гуманизацией социально-политических проектов. Среди ключевых событий, повлиявших на работы второго этапа, можно выделить антисемитскую политику национал-социалистов, Вторую мировую войну и Холодную войну.

Эрнст Юнгер, несомненно, политический автор. К социально-политическому творчеству относятся не только его дискурсивные тексты, явно отсылающие к реальному миру («Мир»), но и художественные нарративные тексты («На мраморных утесах»), которые опосредованно оценивают современность. В то же время статус политического автора создает проблемный момент, который еще недостаточно прояснен теоретически: текст может стать частью политической ситуации, если он понимается соответствующей группой как реакция на политический вопрос и, таким образом, помещается в отношение текст-контекст, которое можно назвать политическим. Однако это не обязательно означает, что он становится политическим текстом в более узком смысле [6].

Данное разграничение необходимо, потому что авторство Юнгера с 1920 по 1945 гг. является явно политическим до такой степени, что устанавливаются автоматические атрибуции, делающие каждый из его текстов латентно политическим. Имя автора настолько тесно связано с межвоенным периодом и мировыми войнами, что его тексты, написанные спустя десятилетия, могут быть отнесены к этому горизонту и поняты в данном ключе, как показывает история рецепции творчества Юнгера.

После Второй мировой войны Юнгер старался адаптироваться к новому режиму. Стратегия мыслителя по приспособлению к дискурсу Федеративной Республики состояла из четырех пунктов. Прежде всего, Юнгеру было необходимо утвердить свою авторскую интерпретацию собственных работ. Далее, важно было наладить переиздание работ разных периодов и обеспечить их логическую связность. Затем необходимо было избавиться от всех текстов, которые не могли быть освобождены от радикальной националистической направленности без полного изменения их смысла. Эта участь коснулась политических статей 1920-х гг., которые были исключены из переиздания до смерти автора и по его указанию. Наконец, необходимо было разработать новую концепцию, чтобы быть в состоянии сохранить авторитет, а с другой стороны, создать новую свободу действий.

Новая концепция заключалась в написании романов и эссе, продолжающих процесс интерпретации времени. В «Гелиополисе», «Эвмесвиле», «Гордиевом узле», «Мировом государстве», а также «Верденской речи» Юнгер воплотил свою идею. Для этих текстов была характерна возрастающая объемность диагнозов, которые скорее наводят на социокультурные и культурно-исторические размышления, нежели являются политически точными диагнозами эпохи.

«Верденская речь» была произнесена Юнгером в 1979 г. «на праздновании в память о Великой битве (1)» [4. С. 559]. Данный текст является важным источником для реконструкции социально-политических взглядов мыслителя, так как содержит в себе большинство основных тем, которые в разные периоды творчества были затронуты автором. В первую очередь речь идет о философии техники, проблеме войны и мира и проектах глобального социально-политического устройства. Важно отметить, что на церемонии Юнгер предстал в качестве не только «сейсмографа эпохи», но и главного оратора со стороны солдатского братства, «последнего рыцаря Европы» (3).

Не менее значимым является и то, что мыслитель был непосредственным участником описываемых военных действий. В феврале 1915 он прошел курс для кандидатов в офицеры, в конце апреля участвовал в битве при Лез-Эпарж под Верденом, был ранен и доставлен в госпиталь в родной Гейдельберг. После выздоровления Юнгер снова принял участие в офицерских курсах и стал по послужному списку: ефрейтором (июль 1914), унтер-офицером (август 1914), прапорщиком (сентябрь 1914). К концу Первой мировой войны он воевал на Западном фронте почти четыре полных года, приняв участие в восьми крупных сражениях, включая битву на Сомме (с июня по сентябрь 1916 г.), был несколько раз ранен, получил звание лейтенанта и должность командира роты. Впервые же в «цитадель Вердена» мыслитель ступил еще в 1913 г., будучи солдатом Иностранного легиона, нося французскую форму, хотя вскоре вернулся в Германию по приказу отца.

Анализ на уровне прямого слова. Анализируя текст на уровне прямого слова, необходимо определить цель речи, затрагиваемые Юнгером проблемы, отстаиваемые интересы, конкретные предложения по решению заявленных проблем, а также методы, с помощью которых их предлагается реализовать. Помимо этого, важно установить образы автора, «союзника», «врага», адресата, а также выявить адресата формального и подразумеваемого.

В данном случае цель речи возможно реконструировать из историко-биографического и социально-политического контекста ее написания. Текст создается в послевоенное время и в целом вписывается в общую стратегию Юнгера по адаптации к политическому режиму ФРГ. Для мыслителя важно, с одной стороны, продемонстрировать себя власти в качестве автора, лояльного режиму, с другой стороны, остаться верным себе и акцентировать внимание на проблемах эпохи. Таким образом, цель речи сводится к призыву мирного урегулирования политических конфликтов, бросив силы на борьбу с выходящим из тени врагом, ставящим под угрозу сложившийся миропорядок – новыми технологиями.

В рамках «Верденской» Юнгер обращается к следующим проблемам: восстановлению мира между народами: особенно Германией и Францией [3. С. 218]; отказу от решения политических конфликтов насильственными методами [3. С. 216]; опасностям, которые стоят за развитием новых технологий [3. С. 217]; политике памяти и исторической политике, а именно, спекуляции историческими фактами [3. С. 217]; проблеме трансформации ведения боевых действий [3. С.

217]; обращению к урокам прошлого при проведении современной политики [3. С. 219].

Все перечисленные проблемы можно разделить на два ключевых вопроса, наиболее подробно разбираемых автором в тексте: вопрос войны и мира, а также «технический» вопрос. Для решения «технического» вопроса Юнгер предлагает два пути: либо смириться с нарастающей мощью технологического прогресса, либо отказаться от него [3. С. 217]. Для решения вопроса войны и мира Юнгер в «Верденской речи» не предлагает конкретного проекта, однако стоит заметить, что такие социально-политические проекты мирного урегулирования глобальных конфликтов можно найти в других работах автора, например, в «Мире», «Гордиевом узле», «Мировом государстве» и некоторых других. Важно также отметить, что в речи Юнгера содержатся призывы к миру, выраженные в придании Вердену статуса «столицы мира» [3. С. 217, 219], а также в тезисе «Симпатизировать друг другу, как Фридрих и Вольтер, всегда возможно, будь то в барочные или нынешние, куда более трудные, времена. Рассматривать другого как соперника, но не врага. Не воевать – соревноваться» [3. С. 218].

Для анализа образа автора важно также заострить внимание на том, что Юнгер является не инициатором речи, а приглашаемым лицом, которого воспринимают в качестве арбитра решения проблемы войны и мира, «сейсмографа эпохи», оратора со стороны солдатского братства, участника военных действий, которым посвящен день памяти.

Образ «союзника» видится в лице человека, осознающего уроки истории, нашедшие отражение в двух мировых войнах, а также понимающего новые вызовы современности, стоящие за развитием новых технологий. Напротив, образ «врага» сводится к субъекту, с трепетом смотрящему на технологический прогресс, а также не отдающему отчета масштабу трагедии, к которой привели мировые войны. Наконец, анализ текста позволяет выявить формального и подразумеваемого адресата. В качестве первого выступают все слушатели и читатели речи, а в качестве второго – единомышленники, политические силы и сами разработчики новых технологий.

Анализ используемых средств и приемов. Для анализа текста на уровне используемых средств и приемов важно рассмотреть построение текста, равномерность слога, скорость прогрессии, стиль, модальность, используемые автором типы аргументации, графические выделения, риторические средства и т.д.

«Верденская речь» имеет введение, основную часть и заключение. Во введении Юнгер обращается к публике с призывом к миру, основная часть посвящена размышлениям о новых вызовах эпохи, которые начали проявляться еще во времена юности автора. Данные вызовы Юнгер прослеживает в контексте своей биографии, военного опыта и связи с Верденом. В заключении мыслитель вновь обращается к призыву решать политические конфликты ненасильственными методами. Среди «ударных тем» можно выделить значимость Вердена для Юнгера, призыв к мирному сосуществованию и отношение к технологическому прогрессу.

Слог автора относительно равномерен. В целом смысловые части текста равны друг другу, однако среди них по объему заметно выделяется фрагмент, посвященный соприкосновению биографии Юнгера с городом. Прогрессия в тексте равномерна, введение и заключение совпадают по смыслу между собой, тем самым усиливая значение темы войны и мира в речи.

Текст можно отнести к публицистическому стилю, так как посредством речи автор пытается убедить читателя и/или слушателя в своей позиции.

«Верденская речь» обладает дуальной модальностью: позитивная и негативная модальность сменяют друг друга, так как автор, с одной стороны выказывает надежду на решение заявленных в тексте проблем, с другой стороны, рисует негативную картину реальности. Среди прочих модальностей можно выделить модальности долженствования (призыв к необходимости мирного сосуществования и пересмотра отношения к технологическому прогрессу) и объективной реальности (предпринимается попытка создать образ объективной реальности и существующих в ней проблем).

В рамках речи Юнгер использует различные типы аргументации. Преимущественно речь идет об аргументации образной, так как текст изобилует метафорами, а также восходящей и амплифицирующей, подразумевающей нарастание аргументации. Кроме того, автор преимущественно обращается к этосу, акцентируя внимание на моральной стороне вопроса, важной для жизни общества в целом.

Среди несвойственных графических выделений Юнгер обращается к восклицаниям, цитатам («Добрый человек посмотрел на меня и в ужасе сказал: «Мой бедный юный друг, делай что угодно, только не это»»), а также французским и латинским выражениям («Capitale de la Paix», «Agon, doch nicht polemos»).

Кроме того, мыслитель активно использует риторические средства: метафоры («столицей мира», «Форт Дуомон (4) – воплощенное страдание, Голгофа», «земля становится вулканом», «Титанический предвестник»), аналогии («Симпатизировать друг другу, как Фридрих и Вольтер (2), всегда возможно, будь то в барочные или нынешние, куда более трудные, времена»), апелляции к образцу («Форт Дуомон ... отнюдь не генеральное сражение, не Аустерлиц и не Седан»), ссылки на авторитет («Я считаю это приглашение благоприятным толчком к установлению нового мира, поскольку мэр сопровождал его словами ...»), эпитеты («Великой битвы»), аргументацию очевидности («Конечно, человек не может избежать больших конфликтов»), риторический вопрос («Не должны ли мы теперь, на планетарной основе, начать именно там, куда привело нас так много окольных путей и так много жертв?») и т.д.

Анализ априорных посылок и идей. Наконец, для анализа текста на уровне априорных посылок и идей важно обратиться к субъектно-объектным отношениям, позиции восприятия, иерархии ценностей, картине мира: ориентации во времени, пространстве, истории, обществе, а также к концептуальной схеме осмысления действительности.

Говоря о субъектно-объектных отношениях, стоит отметить, что субъектами в данном тексте выступают как люди, так и сами технологии, которые оказывают влияние на трансформацию ведения войн и человеческих взаимоотношений. Постоянным объектом является существующий миропорядок, который автор призывает видоизменить.

Позиция восприятия в целом сочетается с образом автора, «врага» и т.д. Под «я» подразумевается сам Юнгер, который выступает в роли «сейсмографа эпохи», к чьим прогнозам необходимо прислушаться. «Вы» для автора – это французская интеллигенция, которая, с одной стороны, понимает необходимость мирного сосуществования, с другой стороны, способна критически осмыслить технологический прогресс. «Они» противопоставляются роли «вы» и представляют собой слепых сторонников прогресса. Позиция «мы» во многом объединяет роли «я» и «вы» за единственным исключением. «Мы» противопоставляются другим как Франция и Германия, способные первыми ступить на путь мирного сосуществования.

Среди ключевых ценностей, которые затронуты Юнгером в данном тексте, можно выделить ценность традиционного общества, мира, гуманитарного знания, интеллектуальной свободы и т.д.

Наконец, картина мира автора видится ориентированной на прошлое как в сфере технологического развития, так и в области ведения боевых действий, ориентированной на общее европейское пространство и общность истории европейских народов.

Концептуальная схема осмысления действительности выражена в наличии причинно-следственных связей между историческими событиями, ориентацией на регресс человеческих взаимоотношений. Кроме того, для Юнгера характерно преимущественно органическое осмысление действительности.

Заключение. Подводя итог данной работе, хочется акцентировать внимание на следующих моментах:

Во-первых, «Верденская речь» является источником, относящимся ко второму периоду творчества автора, и вписывается в общую стратегию адаптации к политике ФРГ. Проблема войны и мира, затрагиваемая в тексте, непосредственно вытекает из общей тематики мероприятия («Дня памяти»), а также неразрывно связана с непосредственным военным опытом самого Юнгера. Интересным фактом является и то, что «Верденская речь» фактически связывает воедино оба периода творчества мыслителя, так как вблизи Вердена Юнгер получает свой первый боевой опыт, очаровывается войной и технической мощью; здесь же он спустя несколько десятилетий отказывается от своих идей, характерных для раннего творчества, критически относясь к развитию техники и насильственным методам разрешения политических конфликтов.

Во-вторых, текст обращен к консервативно настроенной интеллигенции, способной критически осмыслить технологический прогресс. Автор стремится акцентировать внимание на проблемах эпохи, к которым преимущественно относятся проблемы войны и мира и развития новых технологий. Предложения

по решению заявленных проблем носят крайне обобщенный характер, но для исследователя важно понимать, что эти проекты действительно имеют место быть в отдельных работах, предназначенных как раз для описания социально-политических проектов автора.

В-третьих, текст имеет привычное построение. Слог и скорость прогрессии равномерны, в отличие от модальности, которая является дуальной. Речь можно отнести к публицистическому стилю. Юнгер использует различные типы аргументации, графические выделения и риторические средства.

В-четвертых, субъектами текста выступают как люди, так и технологии, а объектом является существующих миропорядок. Картина мира автора ориентирована на прошлое, при этом основным пространством реализации идей текста выступает территория Западной Европы. Базовыми ценностями для Юнгера являются мир, интеллектуальная свобода и некоторые другие.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Битва при Вердене (21.02.1916 – 18.12.1916) – совокупность вооруженных столкновений между немецкой и французской армиями в годы Первой мировой войны. Верденская битва считается одним из наиболее кровавых сражений наряду с битвой на Сомме (01.07.1916 – 18.11.1916).
- (2) Отец Фридриха II всячески противился воспитанию сына в духе Просвещения: сжигал книги, учинял расправы на преподавателей. Будущему королю приходилось учиться в домах своих друзей, сбега по ночам из дворца. Принц подражал Вольтеру, но в переписку с ним вступил только в 1736 г., окончательно выйдя из-под власти отца. Отношения прусского короля и мыслителя носили сопернический характер: Вольтер критиковал стихи Фридриха, а тот в свою очередь – политические заметки поэта о положении дел в Европе.
- (3) По итогам Первой мировой войны Э. Юнгер был награжден орденом Pour le Mérite («За заслуги») – высшей военной наградой Пруссии до конца Первой мировой войны. Награда была учреждена в 1740 г. прусским королем Фридрихом II, который дал ему французское название, поскольку это был основной язык прусского двора того времени.
- (4) Форт Дуомон – один из объектов, который стоял на пути немцев во время Верденской битвы. Форт был взят немцами, однако затем отвоеван французами обратно. Сегодня по близости форта располагается солдатское кладбище Вердена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М., 2006.
2. Козлова Д.А. Концепция войны и мира в творчестве Э. Юнгера // Вестник молодых ученых-международников. М., 2023. № 1.
3. Козлова Д.А. «Верденская речь» Э. Юнгера: политико-текстологический анализ // SCHOLA-2024: сборник научных статей факультета политологии

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2024.

4. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб.: Владимир Даль, 2002.

5. Jünger E. Ansprache zu Verdun // Sämtliche Werke. Band. 7: Betrachtungen zur Zeit. Stuttgart: Klett-Cotta, 1978.

6. Schöning M. Ernst Jünger. Handbuch. Leben – Werk – Wirkung. Stuttgart, 2014.

D.A. KOZLOVA

Education and methodology specialist

of Faculty of Political Science, Moscow State University,

Expert of the Center «Sochi (Russian-Austrian) Dialogue Secretariat»

of the MGIMO MFA of the Russian Federation,

Moscow, Russia

E. JUNGER ON THE ROLE OF EAST AND WEST IN THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

The article is devoted to the political and textual analysis of the «Verdun Speech» delivered by Ernst Jünger in 1979. The author aimed to consider the possibility of applying the methodology of political textology to the German thinker's works. To achieve this goal, it was necessary to characterize the historical and biographical context of the speech's creation, to analyze the text at the level of the direct word, the rhetorical means and techniques used, a priori assumptions and ideas.

The research is based on such complementary principles and approaches as the principles of scientificity and integrity. In the course of his work, the author turned to a wide range of historical, political and other scientific methods. Among them are political and textual analysis, historical and biographical analysis, comparative analysis, discourse analysis, induction and deduction.

As a result of the research, the author found that the «Verdun Speech» is a source that links both periods of the thinker's work and fits into the general strategy of Jünger's adaptation to the FRG politics. The text is addressed to a conservative-minded intellectuals capable of critically comprehending technological progress. The speech has a familiar construction, it is characterized by dual modality, while the syllable and rate of progression are even. In the text, Junger used different types of argumentation, graphic emphasis and rhetorical means. The author's picture of the world is focused on the past, with the territory of Western Europe acting as the main space for the realization of the text's ideas.

Key words: German history of social and political studies, XX century, the political textology, E. Junger.